Организация Объединенных Наций CCPR/C/118/D/2195/2012

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
21 December 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 2195/2012* **

Сообщение представлено:	Чх.Х.О. (представлен адвокатами Гиб ван Эртом и Лесли Сталкер)
Предполагаемая жертва:	автор
Государство-участник:	Канада
Дата сообщения:	16 сентября 2012 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 21 сентября 2012 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия решения:	3 ноября 2016 года
Тема сообщения:	депортация из Канады в Республику Корея лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести
Процедурные вопросы:	необоснованность утверждений на основании Пакта; степень обоснования утверждений

* Принято Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Политы, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-22631 (R) 190117 200117

Просьба отправить на вторичную переработку

Вопросы существа:	возникающий в связи с принудительной высылкой из Канады в Республику Корея риск для лица, отказывающегося от прохождения военной службы по соображениям совести, подвергнуться судебному преследованию и тюремному заключению
Статьи Пакта:	пункты 1 и 3 статьи 2 и пункт 2 статьи 18
Статьи Факультативного протокола:	статьи 2 и 3

1.1 Автором сообщения является Чх.Х.О., гражданин Республики Корея, 1982 года рождения, который прибыл в Канаду в июле 2008 года. Он обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца в Канаде как лицу, уклоняющемуся от обязательной военной службы в его родной стране по соображениям совести, но в просьбе ему было отказано, и он подлежит депортации. Автор заявляет, что запланированная на 9 октября 2012 года его высылка в Республику Корея представляла бы собой нарушение пункта 1 статьи 2 и пункта 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах[1]. Факультативный протокол вступил в силу для Канады 19 мая 1976 года. Автора представляют адвокаты Гиб ван Эрт и Лесли Сталкер.

1.2 Сообщение было зарегистрировано 21 сентября 2012 года. На основании правила 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил не просить Канаду воздержаться от высылки автора посредством временных мер[2]. Автор сообщения был депортирован в Республику Корея 9 октября 2012 года. Впоследствии он был осужден и приговорен к 18 месяцам тюремного заключения; свой срок он начал отбывать 27 декабря 2012 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автором сообщения является 29-летний гражданин Республики Корея, который в течение всей жизни был стойким приверженцем вероучения «Свидетели Иеговы». Канадский Совет по делам иммиграции и беженцев счел, что автор «в общем заслуживает доверия в отношении его личных религиозных убеждений».

2.2 Священный догмат «Свидетелей Иеговы» гласит, что приверженцы вероучения остаются нейтральными в политических и военных вопросах. Они не должны никоим образом принимать участие в насильственных действиях или состоять на какой-либо военной службы, в том числе не должны брать в руки оружие или участвовать в военной подготовке. Обязательство сохранять нейтралитет является священнейшим.

2.3 В 2002 году автор достиг возраста призыва на военную службу, и ему было предложено пройти медицинское освидетельствование. В тот период времени правительство Республики Корея рассматривало вопрос о возможности альтернативной, невоенной службе для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Автор решил продолжить свое образование за границей, и таким образом получить временную отсрочку от военной службы. Он надеялся, что ко времени окончания его учебы законодательство изменится, и ему будет разрешено пройти альтернативную, невоенную службу.

2.4 В начале 2008 года вновь избранное правительство объявило о том, что оно не намерено вносить поправки в Закон о военной службе. Ввиду того, что Республика Корея не смогла привести свое законодательство о военной службе

[1] Несмотря на то, что, по мнению государства-участника, сообщение, как представляется, также поднимает вопрос о нарушениях статьи 7 Пакта без явного утверждения этого, автор впоследствии уточнил, что он не намеревается выдвигать какие-либо обвинения по статье 7.

[2] Автор обратился к Комитету с просьбой, чтобы тот предписал государству-участнику приостановить его депортацию в Республику Корея на время проходящего в Комитете разбирательства, с тем чтобы избежать причинения непоправимого вреда, поскольку его депортация из Канады предсказуемо приведет к его тюремному заключению сроком на 18 месяцев.

в соответствие с положениями Пакта, автор решил сосредоточиться на поиске долгосрочного решения за пределами своей страны. В мае 2008 года он прервал свое последипломное образование по экономике и в июле 2008 года прибыл в Канаду. В октябре 2008 года он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Канаде.

2.5 В 2010 году Республика Корея обвинила автора в нарушении Закона о военной службе. Предъявление обвинения было отложено, поскольку властям не было известно его местонахождение. В том же году брат автора, Ю.Х.О, был приговорен к тюремному заключению сроком на 18 месяцев за отказ от прохождения военной службы по соображениям совести[3].

2.6 Прошение автора о предоставлении убежища было рассмотрено Отделом по защите беженцев Канадского Совета по делам иммиграции и беженцев 19 января 2011 года в Ванкувере. В своих письменных заявлениях автор опирался на статью 18 Пакта и Соображения Комитета по правам человека в отношении дела *Юн и Чхве против Республики Корея* (2006 год)[4] и дела *Джун и другие против Республики Корея* (2010 год)[5], утверждая, что он является лицом, нуждающимся в защите.

2.7 15 декабря 2011 года Совет по делам иммиграции и беженцев отказал автору в предоставлении убежища. Совет установил, что автор является лицом, уклоняющимся от военной службы по соображениям совести, и по возвращении в Республику Корея будет, по всей видимости, предан суду и заключен в тюрьму и в результате будет подвергаться дискриминации; тем не менее он отклонил его прошение о предоставлении убежища на том основании, что привлечение к уголовной ответственности и тюремное заключение лица, отказывающегося от исполнения воинской обязанности по соображениям совести, не составляет преследование по смыслу Конвенции о статусе беженцев. Вынося такое заключение, Совет руководствовался решением Федерального апелляционного суда Канады по делу *Атес против Канады* (MCI) 2005 FCA 322.

2.8 3 января 2012 года автор подал ходатайство о разрешении на судебный пересмотр Федеральным судом Канады решения об отклонении его прошения о предоставлении убежища. В ходатайстве о разрешении на пересмотр автор утверждал, среди прочего, что Совет допустил ошибку, опираясь на решение по делу *Атеса* вопреки последующим соображениям Комитета по правам человека в отношении дел *Юн и Чхве* (2006 год), *Джун и другие* (2010 год) и *Мин-Кю Чён и другие против Республики Корея* (2011 год)[6], а также вопреки последующему решению Федерального апелляционного суда Канады по делу *Де Гузман против Канады* (MCI) 2005 FCA 436, в котором Суд подтвердил, что Закон об иммиграции и защите беженцев надлежит толковать в соответствии с международными обязательствами государства-участника в области прав человека.

2.9 17 апреля 2012 года Федеральный суд Канады отклонил ходатайство автора о разрешении на пересмотр без объяснения причин[7]. 12 сентября 2012 года автор подал в Министерство гражданства и иммиграции Канады ходатайство о проведении пересмотра его заявления о предоставлении постоянного вида на

[3] Брат автора сообщения, некто Ю.Х.О., отбыл вынесенное ему наказание, однако впоследствии не смог найти работу, и ныне его психологическое состояние внушает опасения.

[4] Сообщения № 1321/2004 и № 1322/2004, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года.

[5] Сообщения № 1593–1603/2007, Соображения, принятые 23 марта 2010 года.

[6] Сообщения № 1642–1741/2007, Соображения, принятые 24 марта 2011 года.

[7] По закону государства-участника, последующее обжалование решения невозможно.

жительство по соображениям гуманности и сострадания ввиду неминуемого судебного приказа о его высылке из страны. 13 сентября 2012 года Министерство гражданства и иммиграции Канады отклонило ходатайство автора о проведении ускоренного пересмотра его заявления[8], и автору было сообщено о том, что он будет выслан в Республику Корея 9 октября 2012 года. Автор также стремился получить отсрочку высылки на время рассмотрения его заявления и ускорить прохождение заявления, но сделать это не удалось. Кроме того, автор добивался отсрочки высылки в административном порядке, но когда и этого сделать не удалось, он обратился с ходатайством о судебном пересмотре принятого Управлением пограничных служб Канады решения о том, чтобы не откладывать его высылку на время рассмотрения его заявления, поданного в Министерство гражданства и иммиграции. Автор также добивался от Федерального суда приостановления в судебном порядке решения о высылке до рассмотрения этим судом его ходатайства о разрешении на пересмотр решения, принятого Управлением пограничных служб Канады[9]. Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Канада нарушила свое обязательство по пункту 1 статьи 2 Пакта, а именно – обеспечить всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, поскольку она: a) не предоставила автору статус беженца в Канаде невзирая на очевидность того, что, если он будет насильно возвращен в Республику Корея, то будет заключен в тюрьму за свои религиозные убеждения; и b) принудительно выслала автора в Республику Корея, где он будет подвергнут тюремному заключению как лицо, уклоняющееся от военной службы по соображениям совести, в нарушение его права на свободу религии, гарантируемого по статье 18 Пакта.

3.2 Автор сообщения ссылается на правовую практику Комитета, и в частности на его толкование пункта 1 статьи 2, которым предусматривается, что если государство-участник принимает решение в отношении лица под его юрисдикцией, неизбежным и предсказуемым последствием которого станет нарушение прав этого лица по Пакту в другой юрисдикции, то государство-участник само может стать нарушителем Пакта[10].

3.3 Далее автор утверждает, что Канада нарушила свои обязательства по пункту 2 статьи 18 Пакта, ибо подвергла его принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору (вероучение «Свидетели Иеговы»), поскольку она: a) не предоставила автору статус беженца или альтернативную защиту в Канаде на основании религиозного преследования, которое грозило бы ему в случае принудительного возвращения в Республику Корея; и b) принудительно выслала автора в Республику Корея, где он будет подвергнут тюремному заключению в нарушение его права на свободу религии, гарантируемого по статье 18 Пакта.

[8] На момент представления настоящего сообщения это заявление еще не было рассмотрено.

[9] Каких-либо подробностей, касающихся ходатайства о приостановлении в судебном порядке решения о высылке, не представлено.

[10] См. сообщение № 470/1991, *Киндлер против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1993 года, пункт 6.2.

3.4 Автор ссылается на решение Палаты лордов (некогда выполнявшей функции Верховного суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии)[11], чтобы показать, что ответственность государства в контексте высылок не ограничивается исключительно обстоятельствами, сопряженными с риском для жизни или риском пыток. Аналогичным образом автор ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека, считая, что нарушение статьи 9 Европейской конвенции[12] (хотя и не в контексте высылок) порождает утверждение, что Европейская конвенция допускает сдерживание экстрадиции или высылки также и в иных контекстах, нежели только риск смерти или пыток[13], в частности, когда существует риск весьма серьезного или «вопиющего» нарушения Конвенции.

3.5 Автор утверждает, что Канада несет международную ответственность за его депортацию в государство, где он будет подвергнут явному и существенному нарушению своего права на свободу религии, поскольку государство-участник фактически знало о предстоящем нарушении.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 28 марта 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что прошение автора о предоставлении ему статуса беженца на том основании, что он является лицом, отказывающимся от обязательной военной службы в Республике Корея по соображениям совести, было отклонено Советом по делам иммиграции и беженцев, ибо последний не рассматривает автора как беженца или как лицо, нуждающееся в защите, по смыслу Конвенции 1951 года о статусе беженцев.

4.2 Государство-участник считает утверждения автора относительно нарушений статей 2 и 18 Пакта неприемлемыми, поскольку они несовместимы с Пактом согласно статье 3 Факультативного протокола. Государство-участник заявляет, что статью 18 нельзя применять экстерриториально и, таким образом, она не запрещает государству депортировать иностранных граждан в страну, где, как они предполагают, может быть не соблюдено их право на свободу религии. Согласно правовой практике Комитета, Пакт можно применять экстерриториально только в том случае, когда существует реальный риск причинения непоправимого вреда. Однако, как констатирует государство-участник, в данном случае такого риска нет. Оно также утверждает, что статья 2 Пакта устанавливает общие обязательства государств-участников, а посему не может служить основанием для независимого права и не может являться предметом отдельного утверждения в сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом.

4.3 Государство-участник заявляет, что утверждения автора, включая выраженные косвенным образом утверждения относительно риска пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, являются неприемлемыми ввиду отсутствия обоснования в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Оно настаивает на том, что ав-

[11] *EM (Lebanon) v. Secretary of State for the Home Department* [2008] UKHL 64.

[12] *Баятян против Армении* (заявление № 23459/01, судебное решение от 7 июля 2011 года) и *Эрцеп против Турции* (заявление № 43965/04, судебное решение от 22 ноября 2011 года).

[13] См. статьи 2 и 3 Европейской конвенции.

тор не обосновал свое дело даже на основе prima facie. Государство-участник утверждает далее, что автор не объяснил, какое отношение к его личной ситуации имеют сообщения о случаях нарушения прав человека в тюрьмах Республики Корея. Автор также не объяснил, каким образом жестокое обращение с его братом так или иначе связано с утверждениями автора о том, что в случае высылки лично ему будет нанесен серьезный вред.

4.4 Кроме того, согласно утверждению государства-участника, нет оснований предполагать, что в Республике Корея лично автору угрожает риск пыток или причинения иного аналогичного непоправимого вреда. Как отмечается в самых последних докладах по Республике Корея, внутреннее законодательство запрещает пытки или иные виды жестокого обращения, и не поступало сообщений о случаях применения такой практики со стороны государственных должностных лиц. В докладах также указывается, что лица, которые отказываются от военной службы по своим убеждениям и которым назначается наказание в виде тюремного заключения на срок свыше одного года и шести месяцев, в дальнейшем освобождаются от военной службы и обязанностей по нахождению в резерве и не подвергаются последующим штрафам или иным видам наказания.

4.5 Государство-участник добавляет, что сообщение автора не содержит какие-либо новые сведения или доказательства, кроме тех, которые уже были представлены и затем рассмотрены национальными органами власти. Государство-участник заявляет, что поскольку его органы власти уже рассматривали представленные в сообщении утверждения и свидетельства, то Комитету не следует повторно проводить оценку фактов и доказательств, кроме случаев, если оценка, сделанная национальными судами, была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии. Представленная автором информация не позволяет сделать вывод о том, что в решениях, принятых органами власти государства-участника, имеются какие-либо подобные недостатки. Автор не указал никаких нарушений в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые не были надлежащим образом учтены властями государства-участника. Государство-участник отмечает, что в данном случае к автору были применены все гарантии надлежащей правовой процедуры. Оно считает, что автор просто не согласен с оценкой его конкретных обстоятельств и справочной информацией, подготовленной Советом по делам иммиграции и беженцев по его делу, и пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа и добиться пересмотра обстоятельств его дела Комитетом. Государство-участник настаивает на том, что Комитету надлежит в значительной мере опираться на выводы, к которым пришли национальные органы власти, которые более компетентны оценивать фактические обстоятельства дела автора.

4.6 Государство-участник отмечает, что Федеральный суд Канады рассмотрел и отклонил ходатайство автора о приостановлении его высылки. Суд пришел к выводу, что автор не поднял какого-либо серьезного вопроса, касающегося отказа сотрудника Совета по делам иммиграции и беженцев осуществлять свои полномочия в его пользу, и что риски непоправимого вреда, якобы угрожающие автору по высылке из страны, уже были тщательно оценены и отклонены Советом по делам иммиграции и беженцев и самим Федеральным судом при более раннем рассмотрении ходатайства о разрешении на пересмотр решения Совета. Согласно утверждению государства-участника, Суд отметил, что, как четко прописано в законодательстве Канады, привлечение к уголовной ответственности и тюремное заключение лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, не могут сами по себе составлять преследование, даже если отказ от военной службы основывается на религиозных убеждениях. Государство-участник заявляет далее, что поскольку длительность и условия тюремно-

го заключения не нарушают международных стандартов, то лишение свободы не представляет собой жестокое или унижающее достоинство обращение или наказание.

4.7 В заключение государство-участник заявляет, что сообщение полностью неприемлемо по существу.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 9 августа 2013 года, касающихся замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения, автор заявляет, что после его депортации, которую Канада осуществила 9 октября 2012 года, по прибытии в Республику Корея он был сначала арестован, а потом выпущен под залог. Впоследствии он был осужден и приговорен к тюремному заключению сроком на 18 месяцев[14].

5.2 Автор утверждает, что вред, который он предвидел – что отражено в представленном в Комитет сообщении и просьбах о принятии мер временной защиты, – теперь материализовался. Автор также отмечает, что он обвиняет Канаду в нарушении пункта 1 статьи 2 и пункта 2 статьи 18 Пакта, а не статьи 7, как это ошибочно толкуется государством-участником. Кроме того, автор ставит под сомнение данную государством-участником характеристику правовой практики Комитета, якобы предполагающей наличие нарушения статей 6 и 7 в принимающем государстве как предпосылки для возникновения ответственности высылающего государства в соответствии с Пактом.

5.3 Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и отмечает, что это не оспаривалось государством-участником. Автор возражает против сделанного государством-участником заявления о неприемлемости его иска либо поскольку он предполагает нарушение обязательств Республики Корея в соответствии с Пактом, либо поскольку автор не обосновал свое утверждение о том, что имеется объективно предсказуемый риск нарушения прав автора в случае его депортации Канадой. Автор считает, что эти аргументы имеют отношения не к приемлемости иска, а к его существу.

5.4 Автор утверждает далее, что, учитывая его особые обстоятельства, проводимую Республикой Корея политику в отношении лиц, уклоняющихся от военной службы по соображениям совести, и правовую практику Комитета, Канада не имела законных оснований для его депортации. Сделав это, Канада нарушила свои обязательства по Пакту.

5.5 Автор заявляет, что пункт 1 статьи 2 предписывает каждому государству-участнику уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте. Он утверждает, что правовая практика Комитета ясно свидетельствует о том, что обязательства государств-участников в соответствии с пунктом 1 статьи 2 распространяются на те ситуации, когда государство-участник принимает в отношении лица, находящегося под его юрисдикцией, решение, неизбежным и прогнозируемым следствием которого является нарушение прав данного лица, закрепленных в

[14] Автор начал отбывать срок своего тюремного наказания 27 декабря 2012 года. Он представил копии документов, касающихся предъявления ему обвинения, признания его виновным и назначения наказания.

Пакте[15]. Выслав автора в Республику Корея, вместо того чтобы разрешить ему остаться в Канаде, последняя не соблюла и не обеспечила его права по Пакту в нарушение пункта 1 статьи 2.

5.6 Кроме того, автор считает, что его депортация представляет собой нарушение пункта 2 статьи 18, который гласит, что никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Совершив депортацию автора в Республику Корея, где его ожидали суд и тюремное заключение, а после освобождения – дискриминация в области занятости, Канада поставила автора перед выбором: либо уступить властям Республики Корея и отправиться на военную службу, что противоречит религии и совести автора, либо отбывать срок в тюрьме. Угроза длительного тюремного заключения за сохранение верности тому, что велит совесть человека, представляет собой наглядный пример принуждения. Отдавая себе отчет в том, что Республика Корея отправит автора в тюрьму, Канада сознательно выслала автора, став, таким образом, участником принуждения по мотивам религиозного преследования.

5.7 Автор предлагает Комитету сделать вывод о том, что Канада нарушила пункт 1 статьи 2 и пункт 2 статьи 18 Пакта, рассматриваемые в отдельности и в совокупности. Автор просит Комитет объявить, что в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта он имеет право на соответствующее средство правовой защиты, включая направление Канадой в Республику Корея запросов о погашении судимости автора и его незамедлительном освобождении из тюрьмы, равно как право на адекватную компенсацию со стороны Канады за его незаконную депортацию. Автор также просит Комитет потребовать от Канады недопущения подобных нарушений в будущем.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 21 января 2014 года государство-участник ссылается на замечания от 27 марта 2013 года относительно приемлемости и существа сообщения автора. Государство-участник вновь заявляет, что утверждения автора, в которых он ссылается на пункт 1 статьи 2 и пункт 2 статьи 18, неприемлемы, поскольку несовместимы с Пактом. С другой стороны, государство-участник считает, что автор не обосновал нарушение Канадой пункта 2 статьи 18 Пакта. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, будь то частично или полностью, то его следует признать совершенно неприемлемым по существу, поскольку автор не обосновал свои утверждения и не были представлены какие-либо новые факты или свидетельства.

6.2 Что касается представленной автором информации о том, что в Республике Корея он был осужден за отказ от военной службы и приговорен к 18 месяцам тюремного заключения, то государство-участник утверждает, что автор основывает свое заявление на тех же фактах и свидетельствах, которые были представлены канадским директивным органам. Как установлено группой экспертов Отдела по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев и Федеральным судом Канады, нет существенных оснований полагать, что автору угрожали бы риск преследования, смертельная опасность для жизни, риск пыток или других жестоких или бесчеловечных видов обращения и наказания в Республике Корея.

[15] См., например, сообщение № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункты 4.1, 6.8 и 6.9; и *Киндлер против Канады*, пункт 13.1.

6.3 Автор не утверждает, что процессуальные действия в Канаде, такие как выдача заключений Советом по делам иммиграции и беженцев и Федеральным судом Канады или рассмотрение его просьбы о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, прямо нарушили его права, признаваемые в соответствии со статьей 18 Пакта. Скорее, утверждения автора о том, что вынесенный ему Республикой Корея приговор и назначенное тюремное заключение за уклонение от обязательной военной службы могут составлять нарушение его прав, закрепленных в статье 18 Пакта, основываются на обращении, которому, по утверждениям автора, он мог быть подвергнут по возвращении в Республику Корея, что он рассматривает как неизбежное и предсказуемое следствие принятого государством-участником решения о его высылке.

6.4 Позиция государства-участника состоит в том, что даже если автор смог бы обосновать утверждение о том, что в Республике Корея он будет подвергнут дискриминации или жестокому обращению за свои религиозные убеждения, это не затрагивало бы его обязательства в соответствии с Пактом. Когда государство-участник высылает иностранного гражданина, оно не обязано в соответствии с Пактом обеспечивать, чтобы права данного лица, признаваемые в статье 18, были соблюдены в том государстве, куда высылается данное лицо.

6.5 Что касается мнения автора о том, что экстерриториальное применение Пакта не ограничивается, как утверждало государство-участник, статьями 6 и 7, опираясь прежде всего на соображения Комитета по четырем сообщениям, в которых Комитет якобы счел, что на государства-участники возлагаются обязанности в соответствии со статьей 18 Пакта, то государство-участник заявляет, что Комитет никогда не определял такие обязанности в контексте случаев высылки[16]. Важно, что Комитет только в исключительных случаях приходил к выводу, что гарантируемые Пактом права имеют экстерриториальное применение, признавая тем самым территориальную сферу применения прав в соответствии с Пактом. Как считает государство-участник, упоминаемые автором случаи лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, не говорят в поддержку дальнейшего расширения применения Пакта в контексте высылки за рамками статей 6 и 7 Пакта. Действительно, автор сам признает, что рассматриваемые в его замечаниях случаи порождают исковые требования по статьям 6 и 7 Пакта, свидетельствуя в пользу расширения обязательств, которые Комитет пока еще не признал. Государство-участник также утверждает, что предполагаемый вред не равносилен смерти, пыткам или иным столь же серьезным нарушениям прав человека, и что не известно о каком-либо сообщении, по которому Комитет приходит к выводу, что высылка иностранного гражданина в страну, где лицо столкнется с потенциальным нарушением его или ее права, гарантируемого Пактом, за исключением права, гарантируемого статьями 6 и 7, будет равносильна нарушению высылающим государством его обязательств в соответствии с Пактом[17]. Государство-участник твердо придерживается мнения о

[16] См. сообщения № 1321/2004 и № 1322/2004, № 1593–1603/2007, № 1642–1741/2007 и *Атасой и Саркут против Турции*, № 1853/2008 и № 1854/2008, Соображения, принятые 29 марта 2012 года.

[17] Данный подход к толкованию согласуется с мнениями, выраженными Комитетом в его замечаниях общего порядка № 31 (2004 года) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства, и № 32 (2007 года) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство. Он также согласуется с другими соответствующими замечаниями общего порядка Комитета, в которых обязательства государства, аналогичные по своему характеру тем, о которых утверждает автор, не упоминаются. См., например, замечания общего порядка № 22

том, что государства – участники Пакта не обязаны, до высылки иностранных граждан со своей территории, обеспечивать, чтобы условия в принимающем государстве полностью и эффективным образом соответствовали каждому из материальных прав, гарантируемых положениями Пакта.

6.6 Что касается решения Палаты лордов[18], опираясь на которое автор пытается показать, что ответственность государства в контексте высылок не сводится исключительно к обстоятельствам, сопряженным с рисками для жизни или рисками пыток, то государство-участник заявляет, что в судебной практике Палаты такое расширение ограничивается вопиющими нарушениями в исключительных случаях, когда грубые нарушения гарантируемых Пактом прав равносильны полному отказу в правах, иных чем права по статьям 6 и 7. Тем не менее Комитет не придерживается такого подхода. Более того, государство-участник заявляет, что ситуация автора не раскрывает каких-либо убедительных обстоятельств, которые приводили бы к выводу о вопиющем нарушении статьи 18 Пакта или о нарушении статьи 18, которое порождало бы столь серьезную степень риска, как смерть или пытки в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Государство-участник утверждает, что исключения из полномочий государства должны ограничиваться случаями причинения высылаемому лицу непоправимого вреда и серьезного ущемления прав.

6.7 Что касается двух решений Европейского суда по правам человека, констатировавшего нарушение статьи 9 Европейской конвенции, то государство-участник утверждает, что ни одно из этих заключений не было сделано в контексте высылок, напоминая о том, что хотя Европейская конвенция и не исключает зависимость от статей, иных чем статьи 2 и 3 в качестве основания для воспрепятствования экстрадиции или выдворению, однако для успешного обоснования требуется представить доказательства весьма серьезного или «вопиющего» нарушения[19]. Государство-участник считает, что данный случай не соответствует этому требованию, поскольку обращение, которому рискует подвергнуться автор, не дотягивает до такого уровня серьезности, как смерть или пытки. Более того, автор подтверждает, что он не ссылается на какое-либо нарушение статьи 7 Пакта. Государство-участник, наконец, напоминает о том, что судебная практика Европейского суда не имеет обязательного характера для Канады и не представляет ценности с точки зрения преимущественной силы.

6.8 Государство-участник ссылается также на информацию из страновых докладов по международной свободе вероисповедания в Республике Корея, где указывается, что «не было отмечено никаких сообщений о существовании в обществе практики злоупотреблений, притеснений или дискриминации по признаку вероисповедания, убеждений или отправления религиозных обрядов»[20]. Из докладов также следует, что заключенные и задержанные имеют в разумных пределах возможность для свиданий с посетителями, и им разрешено отправление религиозных обрядов. Как отмечается в подготовленных Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки докладах о свободе вероисповедания за 2011 и 2012 годы, лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести и приговоренные к более чем 18 месяцам тюремного заключения, впоследствии освобождаются от военной службы и нахождения в резер-

(1993 года) о праве на свободу мысли, совести и религии и № 15 (1986 года) о положении иностранцев в соответствии с Пактом.

[18] *EM (Lebanon) v. Secretary of State for the Home Department*.

[19] *Баятян против Армении* и *Эрцеп против Турции*.

[20] См. United States of America, Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, “International religious freedom report for 2011: Republic of Korea”.

ве и не подлежат в дальнейшем штрафам или иным видам наказания[21]. Государство-участник утверждает, что нет оснований полагать, что конкретной целью являлись арест и задержание автора на основании его религии, и что закон общего применения, требующий обязательного прохождения военной службы или устанавливающий наказания за отказ от несения такой службы, не может сам по себе ни служить основанием для ходатайства о предоставлении статуса беженца, ни быть достаточным основанием для того, чтобы полагать, что автору угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность смерти или пыток. Более того, конкретный вид военной службы, отвергаемый в данном случае, не является по сути незаконным, т.е. он не нарушает основные права человека или общие принципы международного права. Если Комитет считает обращение с автором в Республике Корея равносильным нарушению прав автора в соответствии со статьей 18 Пакта, то Канада вновь заявляет, что ответственность за нарушение должна нести Республика Корея, а не Канада.

6.9 Что касается утверждений автора в связи с пунктом 1 статьи 2, то государство-участник ссылается на соображения Комитета, согласно которым положения статьи 2 определяют общее обязательство государств-участников и не могут сами по себе выступать в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу, ибо они не гарантируют отдельного или независимого права конкретным лицам. Поскольку автор не смог обосновать нарушение статьи 18, то, как отмечает государство-участник, утверждения автора относительно нарушения пункта 1 статьи 2 являются неприемлемыми вследствие их несовместимости с положениями Пакта.

Дальнейшие замечания автора

7.1 10 июня 2015 года автор представил ответ на дополнительные замечания государства-участника[22]. По мнению автора, в дополнительных замечаниях не представлены какие-либо элементы, касающиеся вопроса об обязанности государств-участников не высылать какое-либо лицо в страну, где его или ее права в соответствии с Пактом были бы нарушены.

7.2 Автор заявляет, что после отбытия уголовного наказания, назначенного ему за уклонение по соображениям совести от военной службы в Республике Корея, он был освобожден из тюрьмы[23]. Несмотря на свои квалификационные навыки, автор не смог найти работу из-за своей судимости и стигматизации, обусловленной его отказом проходить военную службу[24]. В этой связи автор ссылается на опубликованный в 2015 году организацией «Международная амнистия» доклад, озаглавленный «Приговоренные к жизни: Уклонисты по соображениям совести в Республике Корея» (Sentenced to life: conscientious objectors

[21] Там же.

[22] 26 июня 2014 года автор сообщил Комитету, что он не намерен отвечать на дополнительные замечания государства-участника; однако в деле появились новые факты, на которые автор обратил внимание Комитета.

[23] Автор был досрочно освобожден в феврале 2014 года, отбыв в тюрьме 14 месяцев. Оставшиеся четыре месяца назначенного ему срока автор находился в поднадзорном режиме.

[24] Автор утверждает, что как только перспективные предприниматели узнавали о его судимости и его уклонении от военной службы, они говорили, что им необходимо будет обсудить данный вопрос между собой, однако впоследствии не предлагали автору никакой работы.

in South Korea)[25]. Препятствия, с которыми столкнулся автор при поисках работы в своей родной стране, являются прямым следствием его отказа от военной службы по соображениям совести, не позволяющим брать в руки оружие, и, следовательно, представляют собой непоправимый вред, ответственность за который Комитет должен возложить на Канаду.

7.3 Касательно своих утверждений о нарушении статьи 2 автор заявляет, что государство-участник, как представляется, признает, что автор исчерпал все имеющиеся средства правовой защиты до его депортации из Канады. Он утверждает, что на протяжении более чем 20 лет Комитет придерживался мнения, согласно которому право на отказ от военной службы по соображениям совести неотделимо от права на свободу мысли, совести и религии[26]. Автор вновь заявляет, что, как счел Комитет, проводимая в Республике Корея практика вынесения приговоров и тюремного заключения в отношении лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, нарушает статью 18 Пакта. Автор утверждает, что риск, которому он подвергался, основывается на подтверждении искренности его религиозных верований и на представленных документах об обращении с теми, кто отказывается от военной службы по соображениям совести. До его депортации должностные лица Канады однозначно признавали, что он сталкивается с угрозой такого вреда. Вопрос в том, следует ли возлагать на Канаду ответственность за то, что она отдала автора в руки органов государственной власти Республики Корея, зная, что существует реальный риск нарушения его права на свободу религии в соответствии с Пактом. Автор утверждает, что государство-участник не учло этот риск до его высылки.

7.4 Автор считает, что приведенный государством-участником довод о том, что ссылаться на Пакт можно исключительно в том случае, если автор сумеет обосновать риск для жизни или риск пыток в Республике Корея, несовместим с духом и буквой Пакта. Автор утверждает, что замечание общего порядка Комитета № 31 (2004 года) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, относится к реальному риску непоправимого вреда, такого как тот, что предусматривается статьями 6 и 7 Пакта, не ограничиваясь, таким образом, запретом депортации в случаях, сопряженных с риском смерти или пыток. По его утверждению, такая трактовка равным образом вытекает из правовой практики Комитета по делу *Киндлер против Канады*, когда Комитет заявил, что если государство-участник принимает решение, касающееся лица, находящегося под его юрисдикцией, и неизбежное и предсказуемое последствие этого решения заключается в том, что права данного лица по Пакту будут нарушены в другом государстве, то в данном случае государство-участник может само нарушить Пакт. Это следует из того факта, что обязательство государства-участника по статье 2 Пакта будет нарушено в результате выдачи лица другому государству, где применение противоречащего Пакту обращения становится весьма вероятным[27]. Автор отмечает, что Комитет занял открытую позицию в отношении утверждений о непоправимом вреде, вытекающем из статьи 18 Пакта, в своей правовой практике по делу *Х против Да-*

[25] «Международная амнистия» утверждает, что лица, отказывающиеся от военной службы в Республике Корея по соображениям совести, в течение всей жизни испытывают на себе последствия своего отказа. Наиболее серьезным последствием являются трудности в поиске работы.

[26] См. замечание общего порядка № 22 Комитета.

[27] См. *Киндлер притив Канады*, пункт 13.1. См. также *А.Р.Дж. против Австралии*, пункты 4.1, 6.8 и 6.9.

нии[28]. По мнению автора, вопрос заключается в том, было ли государство-участник обязано не высылать автора в страну, где ему явно грозят суд и тюремное заключение из-за его религиозных убеждений, напоминая о том, что закрепленные в статье 18 права имеют столь основополагающее значение, что являются неотъемлемыми в соответствии со статьей 4 Пакта.

7.5 Автор делает вывод, что выслав его в Республику Корея, вместо того чтобы разрешить ему остаться в Канаде, государство-участник не соблюло и не обеспечило его права, закрепленные в Пакте, в нарушение пункта 1 статьи 2. Автор утверждает далее, что его депортация Канадой также является нарушением пункта 2 статьи 18 Пакта, гласящего, что никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Депортировав автора в Республику Корея, где его предсказуемо ожидали суд и тюремное заключение, а после освобождения – дискриминация в сфере труда, Канада преднамеренно участвовала в принуждении.

7.6 Автор просит Комитет сделать вывод о том, что Канада нарушила пункт 1 статьи 2 и пункт 2 статьи 18 Пакта, рассматриваемые в отдельности или в совокупности.

Дальнейшие замечания государства-участника

8.1 21 сентября 2015 года государство-участник вновь заявило, что, даже если на момент высылки автора предполагаемые им риски были предсказуемыми, это не влечет за собой ответственности Канады как высылающего государства, поскольку данные риски не восходят до уровня реальной угрозы причинения непоправимого вреда, такого, как предусмотренный статьями 6 и 7 Пакта, как это изложено Комитетом в его замечании общего порядка № 31. Следовательно, даже если автор смог бы обосновать свое утверждение о том, что нарушение статьи 18 является предсказуемым (что Канада отвергает), то риск этого нарушения, происходящего в принимающем государстве, не порождал бы ответственности государства-участника.

8.2 Автор утверждает, что Комитет никогда не рассматривал жалобу по существу, если она касалась высылки лица, опасавшегося «менее тяжкого нарушения прав человека в принимающем государстве»[29]. Государство-участник заявляет, что в случае настоящего сообщения Комитету не следует занимать такой подход к рассмотрению статьи 18, который имел место в деле *X против Дании*. Для Комитета было бы более целесообразным сначала признать существенное заявление по статье 18 неприемлемым. Затем Комитет мог бы рассмотреть факты, связанные с предполагаемым риском, на стадии рассмотрения по существу, когда он будет рассматривать предметные утверждения автора по статье 7.

8.3 В отношении реальных рисков, упоминаемых автором, государство-участник заявляет, что различные предвидимые нарушения, о которых утверждает автор, явно не восходят до уровня непоправимого вреда (смерти, пыток или иных аналогичных серьезных нарушений), такого, как предусмотренный

[28] Сообщение № 2007/2010, *X против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.4. Комитет, соглашаясь с тем, что депортация представляла бы собой нарушение статьи 7, пришел к заключению об отсутствии необходимости рассмотрения утверждений по статье 18 с учетом своих выводов по статье 7.

[29] Sarah Joseph and Melissa Castan, *The International Covenant on Civil and Political Rights: Cases, Materials and Commentary*, 3rd ed. (New York, Oxford University Press, 2013), p. 110.

статьями 6 и 7 Пакта. Государство-участник отмечает, что в конечном счете автор получил более мягкое наказание, нежели наказание, которое упоминалось как предсказуемое в его первоначальном представлении, и что те трудности, с которыми он столкнулся при поисках работы, даже если и были предсказуемыми, не являются достаточно серьезными для того, чтобы говорить об обязанностях государства-участника в соответствии с Пактом.

8.4 Государство-участник также заявляет, что утверждения автора касательно пункта 3 статьи 2 Пакта – в связи с предполагаемым отсутствием средства правой защиты – являются неприемлемыми как несовместимые с Пактом. Государство-участник утверждает, что пункт 3 статьи 2 не устанавливает какое-либо самостоятельное материальное право. Даже если бы автор мог обосновать свою жалобу в той ее части, где он утверждает, что на момент его высылки из Канады ему угрожали предсказуемые нарушения прав, закрепленных в Пакте (что Канада отвергает), эти нарушения не влекли бы за собой ответственность государства-участника как высылающего государства в соответствии с Пактом, и любое обязательство по пункту 3 статьи 2, предусматривающему предоставление эффективного средства правовой защиты, не применялось бы к Канаде. Более того, государство-участник вновь заявляет, что утверждения автора явно неправомерны, поскольку автор не обосновал их, даже по стандарту prima facie.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 С учетом требований пункта 2 a) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет отмечает, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщения на основании подпункта b) пункта 2) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет также отмечает, что автор подал ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено Канадским Советом по делам иммиграции и беженцев 15 декабря 2011 года, а затем подал ходатайство о разрешении на пересмотр, которое было отклонено 17 апреля 2012 года. Он также стремился получить отсрочку своей высылки на тот период времени, пока будет рассмотрено его ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, и пытался ускорить прохождение этого ходатайства, но сделать это ему не удалось. Кроме того, он стремился получить отсрочку своей высылки по административным основаниям, но безрезультатно, и добивался судебного пересмотра отрицательного решения по этому вопросу. Таким образом, Комитет считает, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 2, поскольку не предоставило ему статус беженца или альтернативную защиту и принудительно выслало его в Республику Корея, где ему угрожал риск нанесения непоправимого вреда вследствие судебного преследования и заключения в тюрьму. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалобу автора следует признать неприемлемой, поскольку пункты 1 и 3 статьи 2 Пакта носят вспомо-

гательный характер и не могут породить независимое право и являться предметом отдельного утверждения в сообщении в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет напоминает о своей практике, которая свидетельствует о том, что положения статьи 2 Пакта, в которых излагаются общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе служить поводом для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу[30]. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора в связи со статьей 2 Пакта неприемлемы согласно статье 3 Факультативного протокола.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Канада нарушила пункт 2 статьи 18 Пакта, рассматриваемый в совокупности с пунктом 1 статьи 2, поскольку не предоставила ему статус беженца или альтернативную защиту и принудительно выслала его в Республику Корея, где ему угрожало тюремное заключение как лицу, уклоняющемуся от военной службы по соображениям совести, в нарушение его права на свободу религии. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что государству-участнику следует воздерживаться от высылки лица не только в том случае, если этому лицу угрожает риск пытки, но и в случае риска очень серьезного или «вопиющего» нарушения его прав в соответствии со статьей 18 Пакта. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Канаду следует признать ответственной за депортацию автора в Республику Корея, где он стал жертвой нарушения его права на свободу религии в нарушение статьи 18, поскольку Канаде было фактически известно о неминуемом судебном преследовании и тюремном заключении, которым по возращении он будет подвергнут как лицо, уклоняющееся от военной службы по соображениям совести. В этой связи Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждения автора в отношении пункта 2 статьи 18, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 2, являются неприемлемыми ratione loci и ratione materiae. Комитет напоминает, что статьей 2 Пакта предусматривается обязательство государств-участников не депортировать лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого, как предусмотренный статьями 6 и 7 Пакта, в стране, в которую должно быть выдворено данное лицо[31]. В этой связи Комитет отмечает, что автор не сделал каких-либо заявлений по статье 7 Пакта и не представил никаких аргументов, которые позволили бы Комитету сделать вывод о том, что судебное преследование и тюремное заключение, которым он был подвергнут как лицо, уклоняющееся от военной службы по соображениям совести, были бы равносильны непоправимому вреду, такому, как предусмотренный статьями 6 и 7 Пакта. Таким образом, Комитет считает, что сообщение автора не обосновывает его утверждения о том, что государство-участник нарушило статью 18, рассматриваемую в совокупности с пунктом 1 статьи 2, выслав автора в Республику Корея, где ему угрожал риск судебного преследования и тюремного заключения, что якобы привело к непоправимому вреду, такому, как предусмотренный статьями 6 и 7 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

---

[30] См., например, сообщения № 2202/2012, *Кастаньеда против Мексики*, Соображения, принятые 18 июля 2013 года, пункт 6.8; № 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение о неприемлемости, принятое 23 июля 2012 года, пункт 8.5; № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4; и № 2343/2014, *Х.Е.А.К. против Дании*, Соображения, принятые 23 июля 2015 года, пункт 7.4.

[31] См. замечание общего порядка № 31 Комитета, пункт 12.

10. В связи с этим Комитет постановляет, что:

a) данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

b) это решение должно быть доведено до сведения государства-участника и автора.